

деле он мечется и реагирует на ситуацию, а вовсе не действует по заранее согласованному плану. Путин – не человек плана. Путин – человек инстинкта. Инстинкта самосохранения. И в этом он похож на своего украинского гостя Виктора Януковича. Тот тоже метался до самого своего краха.

ТАРАС БЕРЕЗОВЕЦ политический консультант, политтехнолог

к открытой войне с Российской Федерацией. Путин расценил срыв переговоров в Астане как признак очередного унижения, а мы знаем, как Путин реагирует на унижение – он отвечает максимально возможным в данной ситуации уровнем насилия. Будучи, скажем так, морально пораженным, он будет действовать достаточно жестко. С одной стороны, чтобы отомстить и доказать Западу, что он был не прав, когда отменил его участие в саммите G8 и переговоры в Астане. С другой стороны, он будет пытаться улучшить свои переговорные позиции в преддверии следующих мирных переговоров, которые должны состояться в ближайшее время, но дата которых еще не определена, Путин известен тем, что прогнозировать его действия очень сложно. Чего хочет добиться Путин очередной эскалацией конфликта? Здесь никакого секрета нет: он пытается решить вопрос расширения раниц ДНР, ЛНР. Путин уже находится на финальном этапе формирования вооруженных сил подконтрольных РФ сепаратистских «республик» при помощи

Украина должна готовиться фактически

наемников, в том числе из Чечни. Он планирует захватить ключевые железнодорожные станции, чтобы наладить регулярное транспортное сообщение с Россией, а также закончить процесс формирования вооруженных сил своих террористических республик. Это позволит ему прийти на переговоры с сильной позицией и добиться от Украины выполнения главного требования: чтобы ДНР и ЛНР формально вернулись в лоно Украины, но террористы продолжали руководить этими регионами, а Украина тратила средства, в том числе и получаемые от МВФ, на дотации для них. По сути, то, чего хочет Путин, означает экономический коллапс Украины.

российских кадровых военных, а также

РФ пошла путем организации терактов на крупных инфраструктурных объектах, в частности, на железных дорогах. Следующее, к чему Россия, скорее всего, перейдет, — это теракты уже непосредственно в городах. Метро, вокзалы, торговые центры и тому подобное. Путин хочет сломать боевой дух украинцев, чтобы общество потребовало от президента Порошенко прекращения войны.

Для тех же целей ему нужен и донецкий аэропорт. Во-первых, он оттягивает на себя значительные ресурсы: украинцы уже перемололи там не меньше тысячи боевиков и российских солдат. Во-вторых, РФ жаждет, чтобы Украина потеряла свой ключевой символ обороны, свой Сталинград. Донецкий аэропорт не несет никакой стратегической роли – у России есть доступ к аэропорту Луганска, взлетная полоса которого в состоянии принимать самолеты. Задача в другом - лишить воли к сопротивлению. Ведь если этот символ стойкости, который так долго держался под натиском террористов и российских войск, падет, это вызовет у общества серьезный кризис доверия в отношении украинской власти.

Чтобы этот сценарий Путина не был реализован, Украине нужна военная помощь, в частности, противотанковое вооружение и ПЗРК, а также стрелковое оружие. Украина должна максимально использовать время, которого уже не так много осталось, чтобы приготовиться дать Москве отпор. Дипломатического решения возникшей ситуации, к сожалению, нет. Фактически сегодня Украина входит в ключевую стадию конфликта. От того, как завершится в ближайшее время ситуация в Донбассе, зависит не только судьба этого региона, но и всей страны.

Все события последних дней свидетельствуют о подготовке РФ широкомасштабного наступления на Донбассе. Это и происходящее в местах соприкосновения с противником, и на дипломатическом фронте, и заявления наиболее радикальных российских политиков и экспертов, и убийство людей на остановке в Донецке, и бомбежка «Градами», Мариуполя призванное обосновать необходимость отмщения для внутреннего потребителя. Тут, кстати, для дополнительного эффекта не хватает еще одного или нескольких терактов против мирного населения или российских военных с обвинением в их организации Украины. Их локация может включать как ДНР/ЛНР, так и собственно Россию или Крым. Ничего нового для Путина, если вспомнить взрывы жилых домов в Москве и Буйнакске.

Главной целью Путина на данном эта-

пе есть не захват территорий или наступление вглубь Украины, а уничтожение украинских вооруженных сил. По больной логике Путина, это поможет как можно быстрее усадить Запад и Порошенко за стол переговоров, целью которых должно стать признание факта существования ДНР/ЛНР в качестве особых субъектов в составе Украины, юридическое отторжение Крыма и снятие санкций. Таким образом, все дальнейшие действия Путина исходят из решения одной главной задачи: окружения/пленения/уничтожения как можно большего количества украинских военнослужащих. У него нет плана оккупации Украины, максимум речь пойдет о расширении анклавов ДНР/ЛНР.

ЮРИИ КАСЬЯНОВ волонтер, создатель сообщества «Армия SOS»

Не ждите, что Россия загнется. Не верьте тем, кто личную трусость маскирует глубокомысленными рассуждениями о силе западных санкций. Не слушайте глупости про массовое дезертирство пророссийских боевиков. Не радуйтесь противостоянию засланных казачков с хозяевами ЛНР; не делайте простых выводов в истории о ликвидации Бэтмана; не верьте прогнозам, что «все развалится само»... Террориста Беднова наказали не мы; донские казаки не покинули территорию Украины; дезертиры встречаются на любой вонадейтесь. Вам придется браться за оружие и защищать свою страну. Делать это, несмотря на предательство в верхах и дезертирство в низах. Защищать от врагов и от своих же мародеров. Воевать против таких же «идейных», убежденных поклонников Российской империи. Сражаться с умным, талантливым врагом... Придется... Путину позарез нужен блицкриг.

Путин закусил удила и во что бы то ни стало пытается нанести нам очень серьезный удар, разрушить нашу обороноспособность, фактически уничтожить армию. А после этого он будет садиться за стол переговоров, и под угрозой дальнейшей оккупации Украины будет требовать снятия санкций, признания этих так называемых республик, возможно, в составе Украины, но на правах так называемой широкой федерализации. Он будет требовать каких-то новых выборов местных властей

на юго-востоке Украины, чтобы получить своих сателлитов на нашей территории. Он будет требовать коридор в Крым. Но все это он будет требовать только после того, как ему удастся уничтожить наши Вооруженные силы...
Этого не произойдет.

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ российский журналист

историк

Любое вторжение, оно не само по себе. Оно должно решать конкретные задачи и иметь потенциал. Потому первый вопрос: а решает ли масштабное вторжение хоть какую-то масштабную задачу, может ли решить? И какую тогда? Захват всей Украины? Смена режима? Захват части страны? И как в первом случае обеспечить оккупационный режим? Какими силами и средствами? Если смена режима – так ведь не на кого.

Не вижу ни малейшей серьезной (!) военно-технической возможности для ведения масштабных, глубоких и длительных операций, причем четко спланированных и скоординированных между всеми родами и видами войск, с обеспечением масштабной же логистики. А уж к битве в городах российская армия совершенно не готова. Все ее силы выдохнутся на одном-двух «сталинградах».

При этом не беру в расчет сопротивление. Но задача масштабна и непосильна! Даже без сопротивления. Но ведь сопротивление будет! А уж для установления оккупационного режима, даже на время, сил нет вообще и в принципе, не говоря уж о том, что экономика этого не выдержит. Путину легче нанести удар по США, чем разгромить, захватить и освоить Украину.

Это не значит, что если сил нет, не могут пойти на авантюру.

Сил для длительного удержания территории и ее оккупационного обеспечения точно нет. А это лишает смысла всего: ударил, погромил, а что дальше? А уж экономический фактор и вовсе: кто будет кормить и снабжать 40-50 миллионов человек?! Это скорее самоубийство, чем убийство. Для установления нормального оккупационного режима в Украине нужно не менее 1,5-2,5 миллионов оккупантов, да где ж их взять?! Это только для несения оккупационной службы и контроля за коммуникациями и узловыми точками. В Афганистане не хватило 120-180 тысяч. При том, что там коммуникаций кот наплакал и городов меньше и территория мизерная – если сравнивать и была афганская армия – полмиллиона или миллион. Есть войны, которые не выигрываются априори. Внешний фактор я не учитываю – это просто отдельная тема. В сухом остатке в России: армия на пределе, крах экономики, крах рубля, крах всего. Выход – режим типа талинского и полная автаркия, так ведь нереально, уже тупик. Что, опять же, повторюсь, не снимает опасности авантюры. Главное, никакой возможности установить в Украине СВОЙ режим у Кремля просто нет. Даже в Белоруссии это не прошло. В Кремле хорошо умеют делать только одно: создавать врагов.

ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ писательсатирик, теле- и радиоведущий, либеральный публицист, правозащитник

У Путина сейчас главная задача – поиск громоотводов, как у самолета, который